

*ЗА МЕЧТУ
ЗА ВЕРУ
ЗА ЛЮБОВЬ*

ЖЕНЯ ОНЕГИНА

18+

Женя Онегина

За мечту. За Веру. За любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080574

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы достигнуть своей мечты, Максиму Русланову нужно всего лишь выиграть титульный бой и попасть в высшую лигу ММА. Но встреча с Верой Измайловой и ее братом заставит Максима искать ответ на главный вопрос. Почему он снова и снова готов подниматься на ринг?

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	28
Глава четвертая	40
Глава пятая	50
Глава шестая	59
Глава седьмая	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Женя Онегина За мечту. За Веру. За любовь

ММА (Mixed Martial Arts / Смешанные Боевые Искусства) – направление в спорте.

Пролог

– В красном углу октагона Максим "Профессор" Русланов, двадцать девять лет, Калининград. Вес девяносто три килограмма. Мастер спорта по дзюдо. Мастер спорта по легкой атлетике. Восемь побед, ноль поражений.

На огромном экране над подиумом появилась моя улыбающаяся физиономия. Правда, улыбка эта была похожа на волчий оскал.

Пока снимали превью, я изо всех сил пытался изображать милаху-парня, но что-то пошло не так. Честно говоря, я сам себя начал бояться после этого ролика. До сих пор я даже не думал о том, что где-то внутри меня дремлет дикий зверь. ММА я всегда рассматривал как забаву, довольно легкий способ получить очередную порцию адреналина и деньги. Но никогда до этого дня я не думал о том, что могу войти в октагон только для того, чтобы защитить своих близких.

С тех пор, как в тихом курортном городке я нашел маленький клуб Измайловых, прошел ровно год. Но за это время моя жизнь несколько раз перевернулась с ног на голову и обратно и обрела, наконец, смысл.

Мне казалось, что обрела.

Когда-то давно мой первый тренер говорил о том, что, выходя на бой, всегда нужно знать – для чего ты дерешься.

– Я дерусь, потому что я дерусь, – отвечал я ему словами

Портоса из “Трех мушкетеров”.

Думать о бое меня научил Жданов. Выходить на канвас так, словно каждый твой поединок – последний. И снова и снова поднимаясь на ринг, я повторял себе, эту, казалось бы, простую истину, но не хотел ее признавать, искренне считая, что каждая одержанная мною победа приближает меня к мечте.

Над головой грохотала музыка.

Зал неистовствовал.

Я сделал глубокий вдох и шагнул вперед.

На длинный подиум, утопающий в свете софитов.

Сегодня я точно знал, за что мне предстоит драться.

Часть первая

Эффект летнего лагеря

Клинч (Clinch) – ситуация в стойке, когда один из бойцов сближается и берет соперника в захват.

В ММА клинч часто проводят у сетки.

Глава первая

Вера

– Митя, обязательно позвони, как приедете! – устало проговорила женщина лет тридцати пяти, аккуратно прижимающая к себе младенца в цветастом слинге. – Митя, и води себя прилично!

– Да, мам, – протянул вихрастый мальчишка-семиклассник и, бросив на меня хитрый взгляд, исчез в автобусе.

– Вот здесь его лекарства, Верочка, – сказала женщина и протянула мне прозрачный пластиковый пакет. – На случай, если аллергия начнется. Ну Митя знает.

– И я знаю, Светлана Сергеевна, – ответила я и улыбнулась. – Не первый год едет с нами.

– Ну а вдруг!

– Вера! Вера! – Ко мне уже спешила одна из самых активных бабушек. – Сашка если есть опять не будет, вы мне позвоните!

– Непременно, Надежда Игоревна!

– Только вам и доверяем мальчика, Верочка!

Мальчику Саше весной исполнилось тринадцать. У него был отличный аппетит и излишне тревожная бабушка. К счастью, сама Надежда Игоревна никогда не ездила с нами на сборы лично. Иначе она довела бы Владика до белого каления уже к прибытию на базу.

Владик, он же Владислав Витальевич, был ведущим тренером нашего клуба. А еще он был моим братом.

Наконец все дети заняли свои места в автобусе. Я поднялась следом. Привычно пересчитала воспитанников по головам – пятнадцать мальчишек и три девочки. Значит, все на месте.

Помахала родителям и устроилась на сиденье сразу за водителем. Влад недовольно плюхнулся рядом.

– Ребята, едем? – задала я обычный вопрос.

– Ееееедем! – ответил мне нестройный хор голосов.

Наш тренер скорчил недовольную рожицу.

– А Владислав Витальевич вас плохо слышит! – мстительно проговорила я, и в то же мгновение салон автобуса взорвался дикими криками. Водитель посмотрел на меня осуждающе, я только пожала плечами. Мол, дети... Автобус медленно выехал с парковки. Дети притихли и приткнулись к окнам. Кто-то махал родителям рукой, но большинство уже было готово ко взятию новых вершин.

Каждый ребенок в этом автобусе через пару лет легко мог стать чемпионом, других мой брат просто не принимал в свою группу. Главное, что объединяло этих детей – умение идти к своей цели, несмотря ни на что. Такие разные в обычной жизни, на татами они превращались в единый организм, маленькое войско, готовое на все ради победы.

– Ты чего такая хмурая? – спросил Владик.

– Голова разболелась, а сейчас еще в пробку встанем, –

пожаловалась я. – И укачает.

– Как будто первый раз, – усмехнулся брат. – Зачем так переживать, Вер?

Ответа я не знала. И как не переживать – тоже не знала. Привычка изводить себя по мелочам осталась у меня с детства. Извечный бич девочек-отличниц.

За нашими спинами о чем-то оживленно болтали дети. Учебный год подошел к концу, аттестацию в этот раз все прошли легко, а областные соревнования принесли нашему клубу целых четыре кубка и еще несколько призовых мест. Поэтому предстоящие сборы рассматривались нашей командой как полноценный летний отдых. К тому же мы ехали за город. И пусть в июне Балтика редко бывала теплой, уют небольшого курортного поселка, недалеко от которого располагалась спортивная база, потворствовал отпускному настроению. Если бы не восемнадцать детей и их тренер в придачу.

– Не грусти, Вер! Мы обещаем вести себя хорошо! – произнес Владик, словно отвечая на мои мысли, и заорал на весь автобус: – Правда, бойцы?

– Даааа!!! – грянуло за моей спиной.

– Ловлю вас на слове! – как можно строже произнесла я, но не выдержала и рассмеялась.

Ребята расхохотались следом за мной.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь всеобщим весельем. Впитывая чужие эмоции, я старалась унять бешено колотящееся

сердце. Десять дней на море – это целая маленькая жизнь.

Это моя жизнь. Это мой выбор. Даже если кто-то думает иначе.

Наш с Владом отец, заслуженный мастер спорта по карате, искренне считал, что девочкам на татами делать нечего. Мама, доктор наук и врач-травматолог, была с ним полностью солидарна. Но мальчики – это другое. В семь лет Владислав прошел первую аттестацию и получил десятый КЮ. В десять лет отец лично повязал ему зеленый пояс. В двенадцать Влад выиграл первые соревнования, а в шестнадцать – взял кубок первенства России среди юниоров. Отец гордился им невероятно.

Я же всегда была рядом. Старше Владислава всего на полтора года, я все свободное время проводила рядом с ним и отцом. Мама занималась наукой, маму ждали пациенты. А я следом за братом меняла школы и города, ездила на сборы и соревнования. Бассейн, бег, растяжка. И снова бег. Но я так ни разу и не вышла на ковер.

Я училась на втором курсе университета, выбрав своей специальностью педагогику, когда случилось несчастье. Отец, последние годы увлекающийся альпинизмом, получил серьезную травму, у него отнялись ноги. Мама подняла все свои связи, продала бабушкину квартиру и увезла отца, нуждающегося в длительной реабилитации, в Германию. Мы же с Владиком остались одни. Брату только исполнилось восемнадцать, и он без проблем поступил в физкультурный. Но о

дальнейшей спортивной карьере мама настоятельно порекомендовала забыть. Честно говоря, он и не думал с ней спорить. Правда, у нас еще был наш клуб. Самое любимое папино детище. Взвесив все за и против, мы с Владом решили, что вместе вполне потянем это дело, а на первое время пригласили уже немолодого тренера по рукопашному бою, готового возиться с детьми. Спустя еще полгода Владислав получил заветный черный пояс, принял окончательное решение закончить любительскую спортивную карьеру и целиком и полностью отдать себя воспитанию подрастающего поколения.

– Приехали! – произнес Владик и слегка толкнул меня в бок.

Я сонно потерла глаза, дорога прошла на удивление легко. И сейчас громоздкий автобус не без труда заезжал на тесную парковку, а ребята уже нетерпеливо завозились на своих местах.

Но вот заветная дверь открылась, и мальчишки, забыв обо всем на свете, ринулись на свободу.

Девочки вели себя более серьезно. Самой старшей из них, Ладе, было уже четырнадцать. Девчонка обладала отвратительным характером и невероятным боевым духом. Возможно, одно вытекало из другого, но Влад возлагал на нее большие надежды. Самая младшая, София, только закончила четвертый класс. У нее была идеальная техника и тонкая душевная организация.

Построение, пересчет детей по головам, заселение, проверка комнат, построение, обед. Снова пересчет. Суровые будни любого детского лагеря отдавались в груди теплым чувством удовлетворения. Я легко находила общий язык с детьми и давно освоила все организационные моменты, которые мой брат с удовольствием свалил на меня. Но, к моему огромному сожалению, попытка устроить тихий час в этот раз с треском провалилась. И виноват в этом оказался Владислав Витальевич, решивший позвать детей на пляж. Я попыталась возмутиться, но потом представила, что на час, а возможно и больше, останусь одна, и сдалась.

Владик весело подмигнул мне и, сложив ладони рупором, прокричал:

– Кто прибежит последний, тот отжимается двадцать раз!
Дети с визгом понеслись в сторону пляжа.

Я хотела разобрать вещи. Правда, хотела. Но на улице было так хорошо. Нежное солнышко пригревало, а ветер дул на удивление теплый. Почти звенящий воздух, в котором ощущалась близость моря. И тишина...

С детства привыкшая к частым переездам и общежитию, я умела ценить тишину и одиночество, как никто другой. А потому, удобно устроившись на лавочке, я решила совместить приятное с полезным. Я перепроверила заказ питания на следующий день, прошлась по списку детей, отмечая номера комнат. Поставила восклицательные знаки там, где могли быть конфликты. Как это ни странно, но больше все-

го проблем я ожидала от девочек. Парни быстро привыкали ходить строем и достаточно выматывались на тренировках, чтобы не устраивать драк. А вот девочки... Девуцы были непредсказуемы. И чем дольше я работала с ними, тем лучше понимала отца.

Девочкам не место на татами.

Слишком импульсивные.

Слишком сложные.

Слишком ранимые.

Влад оставил этих троих только потому, что первая обещала вырасти идеальным бойцом, вторая – была бесподобна в ката. А третья служила отличным громоотводом. Ничем не примечательная и мега послушная Аня могла одним словом потушить разгорающийся пожар.

Я почти закончила с делами первой необходимости, когда на подъездной дорожке показался черный Range Rover. Я с интересом уставилась на приближающийся внедорожник. Родителей мы не ждали, да и не было у нас родителей, разъезжающих на таких тачках. База находилась в сосновом бору, в стороне от шоссе, и вряд ли кто-то мог заглянуть к нам просто так, по ошибке. Второй тренер, Алексей Геннадьевич, обещал приехать только завтра к обеду.

Но вот блестящий монстр остановился, заглох мотор. Незнакомый молодой мужчина выбрался из машины, потянулся и весело помахал мне рукой. На нем были светлые джинсы и темное поло. Солнцезащитные очки-пилоты в тон-

кой оправе скрывали глаза. Я удивленно приподняла бровь, но больше никак не отреагировала на приветствие. Мужчина задорно улыбнулся, мягким движением прикрыл дверь и направился ко мне. Высокий, плечистый, однозначно профессиональный спортсмен.

– Дзюдо или рукопашный бой? – спросила я, когда он подошел почти вплотную.

– А девушка знает толк в развлечениях? – хохотнул мужчина и снял очки. В зеленых глазах его плясали черти. – Макс Русланов, прибыл на место службы, чтобы приступить к своим обязанностям!

– Владислав Витальевич пригласил нового тренера, но мне забыл рассказать? – предположила я. – Так все-таки, дзюдо или рукопашка?

– ММА, – ответил Макс.

– ММА? – ужаснулась я.

– А что вас так напугало, Вера? Вы ведь Вера, я прав? Влад много о вас рассказывал.

– Вера Измайлова, – запоздало представилась я и добавила немного обиженно: – А о вас Влад забыл мне рассказать!

– Каюсь! Это я во всем виноват! Только вчера удалось его уговорить. И то потому, что ваш рукопашник не смог приехать...

– Алексей Геннадьевич? – уточнила я. – Но я жду его завтра...

– У него обстоятельства... Непредвиденные! А я как раз

искал ударника с уникальным стилем для личных тренировок, и мне посоветовали вашего брата.

– Но Влад не тренирует взрослых.

– У нас будет взаимовыгодное сотрудничество. Он помогает мне, а я развлекаю шантрапу. Немного тренировок в партере еще никому не повредили.

– И все-таки дзюдо, – протянула я.

– Мастер спорта, первый дан.

– Круть? – Я подняла вверх два больших пальца.

– Круть! – согласился мой новый знакомый. – А вы?

– Я администратор.

– Ни за что не поверю! Вас выдает взгляд. Люди, далекие от единоборств, так не смотрят.

– Мне папа не разрешает, – буркнула я. – Идем, надо найти вам комнату. Влад же и не подумал меня предупредить!

Я развернулась на пятках и решительно зашагала к спальному корпусу. Почему-то вдруг стало очень тоскливо.

– Вера! Вера, подождите! – Макс догнал меня и схватил за локоть, вынуждая остановиться. – Я вас чем-то обидел?

– Глупости какие! Это вы меня извините! – Я попыталась вырваться, но мужчина держал крепко.

– Вера... А давай на "ты"... Ведь ничто так не сближает людей, как летний лагерь...

Он стоял так близко, что было слышно биение его сердца. Макушкой я едва доставала ему до подбородка. И совершенно терялась на фоне его массивной фигуры. От него веяло

силой. А еще спокойствием и уютом. Против воли, я втянула носом воздух, пытаюсь уловить морозную свежесть его парфюма. Испугалась, отступила назад и наверняка бы упала, если бы Макс не поддержал меня. Щеки мгновенно опалило огнем.

– Вера? С тобой все в порядке? – В его голосе звучало искреннее беспокойство.

– Все в порядке, прости. Просто перегрелась на солнце с непривычки, – пробормотала я, отчаянно не желая смотреть ему в глаза.

– Значит, друзья? – Макс, наконец, отпустил мой локоть и протянул руку.

– Друзья! – ответила я на рукопожатие. – Идем, нужно устроить тебя со всеми удобствами, пока наши бойцы не вернулись с пляжа. Потом тебя разорвут на части.

– Я только за! – ответил мой новый знакомый.

А я почему-то подумала, что эти сборы будут не из легких.

Глава вторая

Макс

Как только за девчонкой захлопнулась дверь, я рухнул на кровать и закрыл лицо руками.

Бред! Это полный бред!

Как мне вообще взбрело в голову послушать Жданова!

Так называемая спортивная база выглядела убого. Спальный корпус уже лет двадцать, если не больше, не видел ремонта. Территория, пусть и большая, казалась совершенно запущенной. До ближайшего населенного пункта на машине не меньше пятнадцати минут. Кругом лес... И дети...

Работать с детьми я не умел. В этом я признался Владиславу Измайлову сразу. Честно сказал, что хочу тренироваться у него и готов заплатить... А он предложил мне провести десять дней тренером в летнем лагере для детишек.

И я почему-то согласился.

Если подумать, идея-то была очень даже неплохая. Но чем дальше я отдалялся от Зеленоградска в сторону границы с Литвой, тем больше меня терзали сомнения.

Владислава Измайлова, сына того самого Измайлова, который неудачно спикировал с горы несколько лет назад, я видел всего однажды. Мы пересеклись на каком-то турнире. А потом мой лучший друг и личный тренер Артур Жданов притащил видео его последнего боя. И я офигел. Мальчишка

был талантлив. Потрясающий ударник с идеальной техникой Востока. Его папашка – однозначно гений, раз сумел воспитать такого паренька.

Именно тогда я понял, что он нам нужен. Нужен в нашем дивизионе, чтобы вышибать левых. Тех, кто может претендовать на титул.

Артур презрительно хмыкнул, когда я сообщил ему свой гениальный план.

– Мальчишку еще нужно уговорить. Не зря он ушел из любительского, Макс.

Уговорить мальчишку оказалось непросто...

В итоге я оказался в забытом всеми богами месте и с кучей ребятни в нагрузку.

Я полез в карман, чтобы достать телефон и посмотреть время. Как оказалось, часа полтора в запасе у меня еще было. Вера сказала, что вечерняя тренировка – отличный способ познакомиться с коллективом. Наверное, она была права. Только впервые за очень долгое время я не хотел идти в зал. Совсем не хотел.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я написал Артуру:

"Здесь ужасно, мама. Забери меня домой".

Ответ пришел сразу:

"Всего десять дней, сынок. Потерпи, ты же мужчина!".

Сукин ты сын, Жданов!

Номер был совсем небольшой, рассчитанный на двух человек максимум, но я с трудом в нем помещался даже один.

Быстро распаковал вещи, большинство сложил на вторую, заправленную старым шерстяным одеялом, кровать. Рашгарды и шорты аккуратно убрал шкаф. И только после этого подошел к окну.

Спортбаза находилась в густом сосновом бору. Здесь даже дышалось по-другому. Я распахнул окно и тут же услышал веселую болтовню ребят, возвращавшихся с пляжа. Сколько их там? Пятнадцать? Вроде больше.

Первым показался сам Влад Измайлов. Невысокий, поджарый и широкоплечий, он казался совсем мальчишкой. Хотя Жданов сказал, что ему исполнилось двадцать два. Отличный возраст, чтобы прийти в ММА. Блондинистый, как и его сестра. Они вообще ужасно похожи, я бы принял их за двойняшек. Хотя Вера вроде бы старше. Как мы ни старались, никакой достоверной информации об этой парочке найти не удалось. Виталий Измайлов отлично знал свое дело.

Следом за Владом, толкаясь и смеясь, шла ребятня. Я пригляделся, совсем мелюзги там не было. Зато были девчонки. Три точно. И это было странно, потому что Жданов особенно подчеркнул, что Измайловы никогда не тренировали девчонок. Ребята достигли спального корпуса, и я поспешил отойти от окна.

Стук в дверь раздался примерно через полчаса. За это время я успел принять душ в ужасно тесной ванной комнате, заодно получив по темечку штангой от шторки.

– Открыто, – крикнул я, поднимаясь с кровати. Подо мной

жалостливо заскрипел пружинами матрас.

Владислав вошел, плотно прикрыв за собой дверь. С интересом оглянулся и протянул:

– Тесновато здесь у тебя.

– Есть такое, – согласился я, протягивая руку. – Здорово.

– Здорово, – ответил Измайлов. – Все-таки решился.

– Ты мне нужен, Влад, – произнес я.

– Охотно верю, – кивнул он. – Только не могу понять, за чем?

– У тебя уникальная школа, – развел я руками.

– И это все? – парень скептически приподнял брови.

– Считаешь, этого мало?

– Не считаю, Макс. Просто знаю.

– Ты себя сильно недооцениваешь, Измайлов.

– Ну ок! – хмыкнул Влад, сдаваясь. – К тренировкам ты когда готов приступить?

– Хоть сейчас.

– Отлично. Тогда проведешь вечернюю, как раз познакомишься со всеми. А я посмотрю на тебя. Со стороны. После девяти вечера зал будет в нашем полном распоряжении.

– А как же дети?

– А за детьми Вера проследит. Значит так, завтра подъем в семь, пробежка до пляжа, в одиннадцать первая тренировка, вечерняя – в пять. Потянешь?

– Издеваешься? – я ухмыльнулся.

– Просто спрашиваю. – Влад криво улыбнулся. – Ладно,

бывай. Встретимся в зале.

Ах да... Макс, ты уже большой мальчик, конечно. Но...
Веру не тронь!

Я закатил глаза.

Веру не тронь...

Ну что за детский сад!

Меня так возмутила последняя реплика этого зазнайки, что я забыл обо всем на свете и чуть не проморгал начало тренировки. В итоге в зал помчался бегом, надеясь, что ребята уже там. Мне же не нужно было ждать их у спального корпуса?

Черт!

Дети были в зале. И их тренер тоже.

Восемнадцать подростков стояли в одну шеренгу по краю татами и не спускали с меня любопытных взглядов. Я чувствовал себя так, будто вошел в клетку. Нет, не в привычный октагон ММА, а именно в клетку. К диким львьятам.

Самому старшему из пацанов было лет пятнадцать. Уже не ребенок, еще не мужчина. Белое доги, зеленый пояс. Четвертый КЮ. И еще один зеленый пояс рядом – совсем мелкая пигалица со смешными косичками. Лет десять от силы. Четвертый КЮ, мать вашу! Почему-то мигом вспотели ладони, а ворот рашгарда сдавил горло. Измайлов, скотина, ухмыльнулся.

– Всем добрый вечер! – сказал я, про себя радуясь, что голос не дрогнул.

– Осу! – раздался нестройный хор голосов.

Влад хлопнул в ладони и скомандовал:

– Сейдза!

Дети опустились на колени.

Я последовал их примеру. Влад одобрительно кивнул и тоже сел на пятки.

– Сэмпай ни рэй!¹ – прозвучала первая команда.

– Осу!

– Кохай ни рэй!²

– Осу!

– Отагай ни рэй!³

– Осу!

– Хаджиме! – рявкнул я, дети вздрогнули, а Влад посмотрел на меня уважительно. – Бегом марш!

Два часа пролетели как десять минут. Странный мандраж, охвативший меня сначала, исчез, как только босые ноги коснулись татами. Передо мной были уже не страшные незнакомые парни, а друзья и соратники, с которыми мне предстояло провести целую смену в спортивном лагере. И это было здорово! Вдруг повеяло детством и той легкостью, с которой раньше принимались решения. Я вел тренировку и все больше убеждался в том, что у меня непременно все получится.

¹ Сэмпай ни рэй – поклон всем старшим ученикам, до второго дана включительно.

² Кохай ни рэй – поклон младшим ученикам.

³ Отагай ни рэй – поклон друг другу.

Что Измайлов – это ключ к моему успеху. К моей мечте. И если ради нее мне нужно окунуться в детство – так тому и быть!

– Ну и как тебе? – спросил Влад, провожая взглядом девочек, которые покидали зал последними.

– Девчонки? – не понял я.

– Ребята, – хмыкнул Измайлов. – И девчонки тоже.

– Хорошие ребята. Толковые. А девочки – огонь. Мелкая с косичками особенно.

– Соня? Жутко трудоспособная девица.

– Сколько ей?

– Пятый класс. Десять лет. У меня тренируется четыре года.

– И за это время четвертый КЮ? Ого! – я даже присвистнул.

– Знаешь, с девчонками в чем-то проще, – произнес Влад задумчиво. – Только вот Соня, в отличие от Лады, не боец.

– А Вера? – все-таки спросил я.

– Вера никогда не тренировалась. Отец был против.

– А ты?

– Я? Не знаю, – ответил Влад и тряхнул головой. – Идем, а то на ужин опоздаем. Кстати, я не знаю, почему Вера запихнула тебя в эту комнатку, но предлагаю поселить туда Митьку и еще одного мелкого.

– А меня куда? – не понял я.

– На второй этаж, – усмехнулся Измайлов. – В человече-

скую комнату.

– Вера не будет ругаться? – уточнил я на всякий случай.

– Не будет. Я сам ей скажу. Тем более, будешь приглядывать за ребятами на втором этаже. Идет?

– Идет! – согласился я.

Пока мы переезжали, ужин почти закончился. И за трехместным столом Веры не оказалось.

Непривычно ранний подъем, несколько часов за рулем и день, полный совершенно новых впечатлений, сделали свое дело. Я ужасно хотел спать. Но меня ждал еще один экзамен, и я надеялся, что на сегодня он станет последним.

Когда я вошел, Измайлов был уже в зале.

Бодрый до безобразия. И еще к тому же язвительный.

– Ну что? Готов показать, на что ты способен?

– Всегда готов! – отрапортовал я и ступил на ковер.

– Защита?

– У меня восьмиунцевые, – я помахал тренировочными перчатками.

– Капа? Щитки?

– Обойдемся?

– Как скажешь, – легко согласился Влад. – Десять минут самостоятельная разминка, и начнем. Работаем только в стойке. То есть даже если ты видишь, что есть шанс уйти в клинч и повязать, то ты его не используешь.

– Понял... – Я с сомнением почесал макушку.

– Передумал? – усмехнулся Измайлов.

– Никак нет! – воскликнул я, про себя проклиная Жданова с его гениальным планом. Вслух же уточнил: – На сколько ставить таймер? Пять?

– Думаю, сегодня трех минут будет достаточно.

Я кивнул и потрусил по кругу, пытаюсь привести мысли в порядок.

Итак... Измайлов ниже меня, но если и легче, то ненамного...

Без сетки октагона за спиной и права уйти хотя бы в клинч я чувствовал себя, мягко говоря, неудобно. Дзюдо и грэпплинг давно вошли в мою жизнь, и менять стратегию боя было как минимум больно. В прямом смысле. Измайлов не дал мне не единого шанса. Грамотно построенные атаки сменялись столько же стремительным отступлением и уходом в глухую защиту, и я ничего не мог с этим сделать. Удары ногами сыпались на мои плечи один за одним. Но стоило мне приподнять в блоке хотя бы локоть, как немедленно прилетало по корпусу. Влад не жалел. И не выпендривался. Он четко обозначил свою позицию, раз за разом демонстрируя, что ударник из меня никакой.

Уйдя в сторону от очередной весьма болезненной атаки, я попытался собраться. В голове кто-то голосом Жданова вещал:

"Русланов! Да ты у нас девчонка! Глянь, как танцует, на выданье прям!".

И тогда, плюнув на защиту, я пошел на Измайлова. Мава-

си-гери по уху прилетело мгновенно. В голове загудело, и я с трудом поборол желание перехватить Влада под опорную ногу и уронить. Но вместе этого я весь вложился в четкий джеб. И Измайлов пошатнулся. Серия прямых в корпус заставила его отступить и приоткрыться. И тогда я выдал шикарный апперкот. Но мальчишка успел увернуться... Эх, сейчас бы провести подсечку!

Заверещал таймер.

Влад машинально поклонился и вытер со лба пот. И только потом начал снимать перчатки.

Я тряхнул головой, пытаюсь прийти в себя. Досталось мне знатно. Хотя, будь я в клетке, давным-давно утащил бы его в партер.

– Живой? – спросил Измайлов хрипло.

– Кажется, – ответил я, пытаюсь оценить повреждения.

– Как насчет искупаться? – предложил Владислав и протянул мне бутылку с водой.

– Положительно, – усмехнулся я и одним глотком осушил половину.

Глава третья

Вера

– Подъем!!! – разнесся по корпусу усиленный громкоговорителем голос Влада.

Часы на тумбочке рядом с кроватью показывали семь.

Я с ужасом поняла, что проспала!

Привычка вставать на сборах за полчаса до пробудки появилась у меня давно, еще во времена разъездов с отцом, потому что в суете мне всегда было тяжелее собраться и настроиться на рабочий лад. Потом эта привычка мне сильно пригодилась. Вместе с сигналом подъема, а Влад каждый раз придумывал что-то новое, я обходила комнаты ребят, проверяя, все ли в порядке. За четыре года случалось разное. Кто-то заболел. Кто-то подрался из-за очереди в душ. Кто-то никак не мог найти носки. Или добрые соседи накануне вылили в кроссовки бутылку воды.

Сонные всклокоченные дети пытались собраться на пробежку, одновременно боясь прогневать любимого тренера, а моей задачей было их поддержать. Так или иначе, но в любую погоду в семь тридцать утра бойцы всегда были готовы к построению.

Но этим утром все пошло не так. Потратив на гигиенические процедуры от силы пару минут, я нацепила тренировочные штаны, первую попавшуюся под руку футболку, влезла

в кроссовки для бега и кинулась на второй этаж, туда, где жили мальчишки помладше. На ходу заплетая длинные волосы в косу, я толкнула плечом первую дверь... И замерла.

Максим Русланов стоял посреди комнаты, одной рукой придерживая на бедрах полотенце, и улыбался. Капельки воды стекали по его темным волосам на плечи и скользили по обнаженному торсу вниз, очерчивая рельефные кубики пресса.

Я сглотнула.

– Что-то случилось, Вер? – произнес Макс, явно озадаченный моим молчанием.

– Изв... Извини, я, кажется, ошиблась дверью.

– У тебя точно все хорошо? – уточнил мужчина, глядя на меня с большим сомнением.

– Мне нужно идти, – пробормотала я и пулей вылетела в коридор. Из-за плотно прикрытой двери слышался залихватистый смех.

Я сделала глубокий вдох, потом еще. Задержала дыхание, досчитала до десяти, пытаюсь унять пульс, и приступила к своим обязанностям.

Мои бойцы меня не подвели.

В половине восьмого мы полным составом стояли на небольшом плацу перед корпусом. Владислав Витальевич преувеличенно удивленно присвистнул, вызвав у ребят довольные смешки. Макс же радостно воскликнул:

– Бодрое утро, орлы! Бегом шагом марш!

– Кто придет на пляж последним, будет отжиматься двадцать раз, – напомнил Влад и добавил: – Девочек это не касается.

– Девочки могут не ходить на пробежку? – удивился Максим.

– Девочки слушаются Веру Витальевну! – ответил любимый брат и подмигнул мне.

– А можно я сегодня тоже побуду девочкой, Владислав Витальевич? – взмолился Русланов. – Ну пожалуйста!

– Вера Витальевна против, – твердо произнесла я, изо всех сил стараясь не покраснеть под его насмешливым взглядом.

– Вам все можно, Максим Александрович, – заверил его Владик и сорвался с места. Ребята бросились следом.

Подбадривая мальчишек то похвалой, то шутками, Влад всегда задавал хороший темп и умудрялся держать его на всей дистанции. Редко кто из парней сдавался, останавливаясь на полпути.

Но как правило после подобной пробежки парни падали прямо на землю, умоляя дать им воды.

Мы же с девочками обычно заканчивали маршрут, только слегка запыхавшись, а потом, румяные и довольные, сразу приступали к растяжке.

Но сегодня к нашей дружной компании присоединился пятый.

Максим бежал легкой трусцой и спустя десять минут совсем не выглядел уставшим. Явно привыкший к продолжи-

тельным забегам, он не тратил силы, а просто бежал, позволяя организму окончательно проснуться. Именно такие медитативные пробежки мой брат с детства терпеть не мог, а я обожала. Владик всегда был непослушным торопыгой. Игра не перспективу никогда не была его сильной стороной. Он брал от жизни максимум здесь и сейчас, даже если потом приходилось туго. Я же любила и умела ждать. Играя на вторых ролях, быстро учишься терпению.

Надо отдать должное, большую часть маршрута Русланов молчал. Только когда мы свернули на узкую тропинку, ведущую на дюны, он несколько раз споткнулся и позволил себе пару нецензурных реплик. Девчонки смущенно захихикали.

Преодолев довольно крутой подъем по песчаному склону, я первой оказалась на вершине дюны. Бесконечный белоснежный пляж терялся в утренней дымке, а впереди было море. Свободное от волнорезов, дикое, неприступное.

И такое нежное, манящее.

Я не представляла себе жизни без моря. Без его силы, без его шума. Без соленых брызг. Я могла часами смотреть на прибой, не обращая внимания на пронзительный ветер.

Внизу парни уже достигли конечной точки маршрута. Кто-то лежал без сил на песке, парочка невезучих ребят пыталась отжиматься. Влад успел забраться в ледяную воду по пояс. Самые старшие мальчики последовали его примеру. Я привычно пересчитала детей по головам. Пятнадцать. Все на месте.

– А мы будем купаться? – спросил Макс с мольбой в глазах.

– Девочки купаются вечером, – ответила я, изо всех сил стараясь быть серьезной.

– Это правило такое? – задумчиво произнес мужчина, стаскивая через голову футболку. – Тогда, пожалуй, я снова стану мальчиком!

Я поспешила отвернуться.

– Какой вы хитрый, Максим Александрович! – воскликнула самая старшая, Лада. – А как же растяжка?

– Я старый деревянный буратино, – пропыхтел Макс и тут же сделал просто невероятную вертушку в прыжке. Девчонки восхищенно охнули.

– Идите купаться, Максим Александрович, – посоветовала я. – Мне кажется, вам нужно немного остыть.

– Вы даже не представляете, на сколько сейчас правы, Вера Витальевна! – ответил мужчина и, размахивая над головой футболкой, ринулся с дюны вниз. И, как и был в шортах, упал плашмя в воду.

– А он мне нравится, – произнесла София.

– Смешной, – подхватила Аня.

– А мне кажется, он ведёт себя как идиот, – буркнула Лада.

Я строго посмотрела на девочку, в душе полностью с ней соглашаясь.

В корпус мы возвращались всей толпой. Разгоряченные

утренней гонкой и взбодрившись купанием в холодном море, мальчишки галдели без умолку. Я же прокручивала в голове план на день.

Душ, завтрак, час на отдых и прогулку, в десять тридцать первая тренировка в зале. Обед. Обязательный для всех тихий час. Полдник. Вторая тренировка. Ужин. Свободное время. Отбой.

Завтрак прошел на удивление спокойно. Владик быстро съел свою порцию за общим столом и сбежал, ссылаясь на неотложные дела. А Макс и вовсе не явился в столовую. И мне оставалось только гадать, что за тайны были у этих двоих.

Впрочем, срочные дела были и у меня. Поэтому, когда я пришла в зал, разминка уже закончилась, и ребята сидели полукругом и буквально не дыша наблюдали за тренерским поединком.

Я застыла в дверях, боясь выдать свое присутствие.

Влад в привычном тренировочном доги на фоне Макса, одетого в темный рашгارد и шорты, казался чуть ли не учеником первогодкой. Брат всегда был задирой, да и самоуверенности у него не занимать, но сейчас в его непривычно скупых движениях сквозила неуверенность. Плотной сжатая челюсть надежно прикрыта руками в легких накладках, челнок довольно плавный. Скорее даже не челнок, а покачивание с ведущей ноги на заднюю и обратно. Его противник, напротив, излучал спокойствие. Плечи расслаблены, на губах

подбадривающая улыбка. Но и он не нападал первым, будто нарочно выжидал, провоцируя нетерпеливого Влада. И тот не выдержал. Сорвался в молниеносную атаку ногами: мае-гери, почти пробивающий корпус, маваси и эффектная показушная вертушка. Зрители оценили, и над залом пронесся восторженный вздох. Максим отступил, прикрывая голову руками. Я успела заметить победную усмешку брата, когда он мягко приземлился на татами. В то же мгновение, резко сокращая расстояние, Макс кинулся ему в ноги. Захват, подсечка, бросок. И Влад упал на ковер спиной, с трудом успевая выкинуть руку для страховки. Русланов спикировал сверху, быстрым движением повязал противнику руки и перешел на болевой.

– Время! – мой собственный голос показался мне чужим. Дети испуганно оглянулись. Тем временем Макс легко поднялся на ноги и подал руку Владу. Тот широко улыбнулся, и напряжение, зародившееся где-то глубоко в моей груди, лопнуло как мыльный пузырь.

– Вера Витальевна, вы слишком рано остановили бой! – немного обиженно произнес Максим, и ребята дружно засмеялись. – А теперь, бойцы, кто хочет узнать все про ММА?

– Мы!!!! – грянул дружный ответ.

– Тогда садимся удобнее и слушаем. Все вопросы потом! – Макс замолчал, дожидаясь всеобщего внимания, и только когда перешептывания стихли, продолжил: – ММА, или Mixed Martial Arts, переводится как «смешанные боевые

искусства». То есть ММА – это карате, дзюдо, бокс, кикбоксинг, джиу-джитсу, самбо и даже рукопашный бой. Именно исходя из основной школы, бойцов делят на базовых и ударников. Как вы думаете, ударники – это кто?

– Каратисты! – крикнул Митька и тут же засмутился.

– Верно, – согласился Макс. – А еще кто?

– Боксеры? – несмело предположила Соня.

– Чаще кикбоксеры, – поддержал тренер. – Ноги – важная составляющая боев ММА.

– А там правда не существует правил? – спросил Сашка.

– На самом деле правила в ММА есть, и они очень жесткие. Запрещены удары головой, в пах, в горло. И по позвоночнику. Конечно же, нельзя плевать, щипаться, кусаться... – Ребята переглянулись и захихикали. – Вы зря смеесться! Кстати, тыкать в глаза, уши тоже нельзя. И намеренно бить в рассечения. И еще нельзя бить ногами противника, когда он тремя точками опоры находится на ковре. Простые правила, правда же?

Парни согласно закивали, Аня и София переглянулись и недовольно сморщили носики. Только Лада во все глаза смотрела на нового тренера.

Следующий час прошел в относительной тишине и сосредоточенной работе в партере. Макс показал несколько болевых приемов и новых узлов. Мальчишки, привычные к классической школе, ловили каждое его слово. Девочки же, включая Ладу, отнеслись к основам грэпплинга с опаской. И

я была полностью с ними солидарна.

По старой традиции каждая утренняя тренировка сборов заканчивалась дружеской потасовкой "стенка на стенку". Двое наиболее отличившихся на занятии ребят становились капитанами и получали право набрать себе команду. При этом тренеры участвовали в отборе на общих основаниях.

В коротком забеге выиграл Митька, заслужив себе право быть первым.

– Максим Александрович! – заорал парень как сумасшедший. Под общий хохот Макс пересек зал и встал за спиной своего капитана.

– Лада! – сделал свой выбор Сашка.

– Соня! – поторопился разобрать лучших бойцов его соперник.

Влада выбрали предпоследним. Это тоже была традиция.

Когда команды были сформированы, а ребята судорожно поправляли куртки и пояса, Анечка вдруг произнесла тихо:

– Владислав Витальевич, можно я не буду участвовать? У меня нога болит.

– Сильно болит? – уточнил Влад, скептически оглядывая девочку.

– Сильно, – твердо проговорила Аня. – Потянула.

Владислав кивнул, принимая ответ.

– Свободна. Посиди рядом с Верой.

– Но тогда у нас будет на одного человека меньше! – возмутился Максим Александрович.

– Будет, – согласился Влад. – Но мне кажется, что Максим Александрович стоит двоих. Правда, бойцы?

– А вот и нет! Ничего не знаю! – заартачился новый тренер и добавил: – И у нас есть Вера Витальевна.

– Вера не участвует, – отрезал Влад.

– Вера Витальевна, может быть вы сами примите решение?

В голосе Русанова сквозила неприкрытая усмешка. А еще неясное предложение чего-то большего. До сих пор неизвестного, но от этого не менее желанного. Перед глазами немедленно встала наша утренняя встреча, и я с ужасом поняла, что у меня горят уши.

– А почему бы и нет? – ответила я, поднимаясь со скамьи. – Бегаю я, кажется, неплохо.

– Строимся! – крикнул Влад и хлопнул в ладоши. – Напоминаю правила! По команде, а командует у нас сегодня Анна, нужно выбрать себе соперника и загнать его в свой "дом", то есть внутрь красного круга на ковре. Тот, кто оказался в чужом "доме" считается убитым и автоматически выбывает. Поднимать и нести противника нельзя! Это я вам, Максим Александрович, говорю. На всякий случай!

– Вас понял! Есть не носить противника!

– Аня! Принимай командование!

– Хаджиме! – разнесся над залом звонкий голос.

Парни повисли на мужчинах гроздьями. Макс и Влад методично и аккуратно выводили их из строя, пуская в ход брос-

ки и подсечки. И вскоре на ковре осталось только пятеро ребят. Мы немного потолкались с Ладой, но потом Владик вышиб ее легким джебом и загнал в наш "дом". Я оглянулась в поисках новой жертвы, когда Макс легко ухватил меня за предплечье. Я без труда вырвалась из захвата, Макс многозначительно приподнял брови, и я позволила себе победную усмешку. В следующую секунду я упала спиной на ковер, а мой противник навис сверху. Прижал всем телом, тесно оплетая меня ногами. Я попыталась вырваться, но он только усилил захват. Рашгارد царапнул кожу, и в нос ударил пряный мужской запах. От его близости закружилась голова.

– Попалась... – прошептал он мне на ухо.

Я из простого упрямства резко приподняла таз, даже не надеясь скинуть противника. Известный с детства прием самозащиты ожидаемо не сработал. Мужчина засмеялся тихо и хрипло, провел колючим подбородком по моей щеке и усилил захват, вминая меня в татами. Я задохнулась от его напора, его силы. Потерялась в своих ощущениях, пытаюсь справиться с охватившим меня смятением и чем-то еще. Острым. И чертовски неправильным. Он был тяжелым, слишком тяжелым. И горячим.

– Макс, – прошипела я, делая безуспешную попытку освободить руки. – Макс, отпусти!

К моему удивлению, он послушался. Ослабил захват, медленно поднялся на ноги и протянул мне руку. Голова все еще немного кружилась.

– Ураааа! – завопили дети.

– Ура! – подтвердил Владик. – Максим Александрович, а вы убиты!

– Взят в плен. Если быть точным, сдался добровольно, – ответил мой противника и усмехнулся. – У вас очень действенная тактика, Вера.

На Владислава он не смотрел. Только на меня. Я хотела съязвить в ответ. Сказать что-то колкое. Но в голове все еще было пусто, а глупое сердце норовило выскочить из груди.

– Строимся! – скомандовал Влад и громко хлопнул пару раз в ладони.

Максим удивленно моргнул, как будто тоже только что очнулся. Ребята построились в шеренгу, на ходу пытаюсь привести свой внешний вид в порядок.

Я сделала глубокий вдох и трусливо направилась к выходу. В конце концов меня ждали дела.

Глава четвертая

Макс

Я смотрел вслед убегающей Вере и улыбался. Ровно до тех пор, пока мне в лицо не прилетела чужая потная перчатка. Я уставился на Влада, тот в ответ многозначительно вскинул бровь и перевел взгляд на замерших на построении ребят.

Резко прозвучала команда:

– Сейдза!

И я следом за детьми послушно опустил на пятки и закрыл глаза.

Но вместо привычной пустоты, почти полудремы, когда все чувства сосредоточены в солнечном сплетении, я снова ощутил горячее девичье тело, прижатое к моей груди. Ее сбившееся дыхание и терпкий запах.

– Осу... – пронеслось над залом, и я поспешил поклониться ученикам и встать.

Владислав дождался, пока зал опустеет, и только после этого подошел ко мне.

Я уставился на него невинным взглядом, все еще надеясь, что в этот раз удастся обойтись без нотаций. Но нет...

– Макс, я же просил! Не тронь ее!

– А то что? – устало спросил я. Попытка мальчишки защитить старшую сестру выглядела трогательной и смешной одновременно.

– Не нужно делать из меня идиота, Русланов. Раз ты здесь – значит, я тебе необходим. Зачем? Тебе виднее. Я даже денег не возьму за свою помощь. Прошу только: оставь Веру в покое!

– А если она сама?

– В смысле?

– Если она не против, Влад? – проговорил я. – Если я ей нравлюсь?

Кажется, Измайлов не знал, что ответить. Он смотрел на меня во все глаза, видимо, пытаюсь представить нас с Верой вместе. Но у него ничего не выходило.

– Макс...

– Я все понял, Влад. Еще с первого раза. Не нужно делать из меня идиота, как ты говоришь.

– Ничего ты не понял! Вера, она...

– Она твоя сестра, да. Но она взрослая, слышишь? И у меня все в порядке с мозгами, Измайлов. Если девчонка не захочет – я ее и пальцем не трону!

Я развернулся и пошел прочь из зала.

Внезапно стало душно. А еще как-то муторно и немного тошно. На сердце словно кошки скребли.

С моря дул пронзительный ветер, но я, наплевав на здравый смысл, как был, в потном рашгарде отправился в сторону пляжа. Отсутствие Жданова явно не шло мне на пользу.

Вера... Что-то в ней цепляло. Невысокая крепенькая блондинка с аппетитной попой и кукольным личиком. Пух-

лый рот, курносый нос, голубые глаза. Хорошая такая девочка. Уютная.

Только характер, вероятно, не сахар.

Я все-таки решил позвонить Артуру, но понял, что телефон остался в комнате. Выругавшись сквозь зубы, я развернулся на полпути и пошел назад. В конце концов, в моем преклонном возрасте нужно думать в первую очередь о здоровье, а не о симпатичных мордашках.

Контрастный душ вернул мне способность мыслить здраво. Я тщательно растер все тело жестким полотенцем, не к месту вспомнив об утреннем вторжении Веры. Тогда ее реакция показалась мне забавной, но я был далек от мысли испытывать судьбу на прочность. Все же главной целью для меня оставался ее брат.

Быстро надев спортивный костюм, я схватил телефон и упал на кровать.

Торопливо набрал:

"Говорить можешь?".

Ответ пришел незамедлительно:

"Как ты, сынок? Кушаешь хорошо?".

"Да, мамочка. У меня все отлично".

"А что тогда нужно, Максик?".

Я нажал вызов. Артур ответил сразу:

– Что случилось?

– Да говорю же, все нормально. Только Измайлов понял, что мне от него что-то нужно.

– Ты объяснил, что именно? – спросил Жданов, но по голосу я понял, что его голова забита чем-то другим.

– Сказал, что мне нужна ударная техника. Он мне ее продемонстрировал. Черепушка до сих пор гудит.

– Максим, ты никак жаловаться решил? Мне? – спросил Артур ласково.

И это мне не понравилось. Да, мы были друзьями. Но главное условие сотрудничества со Ждановым – тренером всегда для всех звучало одинаково:

"Ты будешь слушаться меня во всем!".

И я слушался. Честно слушался. Именно поэтому и оказался на убитой спортивной базе в полном распоряжении отбитого на голову каратиста.

Тяжело вздохнул и ответил:

– Да, Артур. Решил. Мне здесь не нравится.

– Собирай вещички и сваливай. И мне на глаза пару недель не показывайся точно. Потом я тебя, конечно, прощу...

– Жданов!

– Все, Максимка, вопрос исчерпан. Измайлов – твой единственный способ предложить Соломатину титульный бой и выиграть его. Или ты уже не хочешь в UFC⁴?

– Хочу... – Я недовольно запыхтел в трубку.

⁴ Ultimate Fighting Championship (UFC) – международная спортивная организация, базирующаяся в США, проводит бои по смешанным единоборствам по всему миру.

– Тогда встал и пошел работать! – рявкнул Жданов и отключился.

Стоит ли контракт UFC общения с психом? А с двумя? Однозначно стоит.

Я бросил телефон на тумбочку, поднялся, хрустнув коленями, и пробормотал:

– Так, Русланов, хватит ныть! Ты же не девчонка, в самом деле!

На обед я опоздал. Специально. Чтобы понять, как далеко распространяется мнимая демократия Измайловых. Оказалось, довольно далеко. Жесткий во время тренировок, в обычной жизни Владик был для ребят скорее старшим братом. Младшие его боготворили, подростки уважали, без сомнения, но могли и пошутить. Зато Веру Витальевну все, включая Влада, слушались беспрекословно. Обед оказался на удивление вкусным. Я не был так избирателен в еде, как тот же веган и ЗОЖник Жданов, например. Но свой полутяжелый вес в пределах восьмидесяти пяти держать старался. В конце концов, в любой момент могла появиться необходимость перехода в другой дивизион.

Да, Жданов приучил меня следить за весом, быстро и наглядно продемонстрировав все прелести "весогонки", но сейчас я оторвал огромную горбушку от еще теплого батона и почти целиком запихнул ее в рот... Ммм... Я прикрыл глаза. Пахло детством.

– А сейчас у нас тихий час, Максим Александрович, –

пожаловался мне Митя. – Вера Витальевна не разрешает из комнат выходить даже.

Я украдкой посмотрел на Веру, та улыбалась.

– Знаешь, Мить. Тихий час – это прекрасно! – заметил я. – Даже если не хочется спать, можно книжку почитать. Интересную!

– А вы любите читать, Максим Александрович?

– Конечно, – ответил я. – Все любят читать!

Ребята посмотрели на меня с большим сомнением. И Измайлов тоже.

– И какая у вас любимая книга? – спросила Соня.

– "Двадцать тысяч лье под водой", про капитана Немо, – ответил я, не задумываясь.

– Жюль Верн? – уточнила Вера. – Отличный выбор.

– А она про что? – спросила Соня.

– Про океан, – ответил я и добавил: – Я очень люблю океан.

– А вы его видели?

– Только однажды.

– А расскажите!!!

– Потом! – произнесла Вера строго. – Сейчас всем отдыхать! Всем!

Владислав поднялся. Ребята с несчастными лицами последовали его примеру, убрали со стола посуду и потянулись к выходу.

– Это обязательно? – спросил я Веру, когда мы остались

Одни.

– Что?

– Быть такой вредной. У них же каникулы! Лето! Отдых!

– Они рано встают. Организму нужно время, чтобы восстановиться.

– Они же дети! – воскликнул я.

– Вот именно, – ответила Вера. – Они должны отдыхать.

Мы уже успели выйти на улицу, и я сладко потянулся. Погода стояла отличная, поэтому идти в корпус мне совершенно не хотелось.

– Вас не переубедить, Вера Витальевна?

– Я дипломированный педагог, – весело ответила она и добавила: – Ну а ты? Физкультурный и Жюль Верн? Seriously?

– Почему физкультурный? – обиделся я. – Я океанолог, Вера.

Кажется, она не поверила. Стояла и смотрела на меня во все глаза.

Пришлось повторить:

– Я закончил университет. По специальности "океанология". С красным дипломом. И магистратуру.

– Выходит, ты умный? Тогда зачем тебе бои?

– Честно?

– Честно-честно!

– Я хочу договор с UFC. Чтобы иметь возможность тренироваться в Штатах. Жить там и заниматься океаном.

– Ого! – только и произнесла Вера.

– Как-то так, – ответил я. И почему-то вдруг стало неудобно за свою мечту.

– И есть шансы?

– Мой тренер считает, что неплохие. Нужно только выиграть титульный бой. А для того, чтобы мою заявку на него приняли, неплохо бы закрепиться в рейтинге своего дивизиона. То есть, чтобы прийти к моей мечте, мне нужно выиграть три боя.

– Всего?

– Это ММА, детка, – обиженно напомнил я. – Там каждый бой как первый.

– Какой у тебя вес? – вдруг спросила Вера и уселась на скамейку, закинув ногу на ногу. – Полутяжелый?

– Восемьдесят пять.

– Полутяжелый, – она задумалась. – Дзюдо, рукопашка. Неплохой результат в дивизионе, раз думаешь о титульных боях. Все никак не пойму, Русланов, что ты забыл здесь?

– Вер, а ты никогда не думала, почему твой отец запретил Владу выступать?

– Чтобы сохранить здоровье, – ответила девушка и пожала плечами.

– Чтобы сохранить школу! Таких, как твой брат больше нет. И уже не будет, если он прекратит тренировать.

– Чушь, – фыркнула Измайлова.

– Как знаешь, – не стал спорить я. – Пожалуй, и я вздрем-

ну. Свежий воздух располагает.

– Постой! – воскликнула Вера, и я замер. – Ты предложил Владу работу, да?

– Он отказался. И вот я здесь. На добровольных началах, кстати. Тренирую детишек за еду.

– Это не значит отказ, – заметила девушка.

– Это предложение на взаимовыгодных условиях, – ответил я.

– Думаешь, сработает?

– Вряд ли, – я пожал плечами. – Но я готов идти до конца. Мне нужен тренер-ударник, Вер. Очень нужен.

– Ты эгоист, Русланов!

– Рад, что ты это поняла.

Я в один прыжок преодолел лестницу и скрылся в корпусе, не желая продолжать никому не нужный разговор. Почему-то девчонка меня разозлила. Вывела из себя своим неверием. Как будто я мечтал стать космонавтом, в самом деле!

Все же Измайловы были странными. Они жили в своем крошечном уютном мирке, полном нелепых правил и ограничений, и чувствовали себя отлично. Я видел, на что способен Владислав. И не понимал, как можно так легко, по чужому требованию, перечеркнуть всю свою жизнь. В свои двадцать два он мог бы сделать невероятную карьеру в профессиональном спорте, но вместо этого воспитывал молодняк.

А Вера...

Вера оказалась загадкой. Сильная духом, решительная. И

абсолютно потерянная. И это излишнее внимание брата к ее жизни было странным. Надуманным, что ли.

Я усмехнулся и толкнул ногой дверь в свою комнату. Спать не хотелось совершенно, но я вдруг с удивлением понял, что у меня за много лет появилась возможность ничего не делать. С трудом поборов в себе желание пойти к морю, я наспех умылся и лег.

Вечернюю тренировку я проспал. Впервые в жизни.

Глава пятая

Вера

После ужина, когда ребята разбрелись по комнатам, выяснилось, что Соня потеряла где-то заколку для волос. Девочка расстроилась невероятно, и я вызвалась добровольцем в поисковый отряд. Вечер был настолько теплый, что я не могла найти в себе силы усидеть в помещении. Нога за ногу, я добрела до зала, планируя оттуда начать поиски. Но стоило мне открыть дверь, как я забыла обо всем.

Влад и Макс, обнаженные по пояс, кружили на татами, изредка обмениваясь ленивыми ударами. Я видела капельки пота у брата на висках, видела, как он кусает нижнюю губу. Шел отнюдь не шуточный бой, и из них двоих Русланов задавал темп. Его расслабленность выглядела нарочитой. Он время от времени менял ведущую ногу и излишне явно открывал челюсть, провоцируя брата на атаку. Но Влад держался. До тех пор, пока за моей спиной не хлопнула дверь. Владислав отвлекся всего на десятую долю секунды и тут же получил идеальный хук. Отшатнулся, прикрывая челюсть, и тогда Макс пошел в атаку. Пробивающая корпус серия руками, захват, передняя подсечка. Брат полетел на татами, но успел сгруппироваться и зацепить противника за запястья. Макс легко выпутался из захвата, потянул на себя Влада. Плотно обхватил его бедра ногами и ушел в нижнюю позицию. Ры-

вок. Резкий кувырок назад, с переходом на удушающий. Я не успела толком испугаться, как Влад ударил по коврику рукой. И мужчины тотчас поднялись.

– Как думаешь, Вер? Из Владика выйдет нижний? – поинтересовался Макс, и тут же получил запрещенный удар локтем поддых. – За что?

– Оставь Веру в покое, Макс! – процедил брат, потирая запястье. – Просто не трогай ее и все.

– А девушка право голоса не имеет? Ей, кажется, уже исполнилось восемнадцать.

– И уже давно, – подтвердила я, подходя к мужчинам. – Влад, что с рукой?

– Вероятно, потянул.

– Скорее выбил, – заметил Русланов. – Без обид, ты отличный ударник. Но... Голову нужно включать, Владислав Витальевич. Тебе же во время боя крышу сносит!

– Не твоя крыша, – беззлобно огрызнулся брат.

– Опыта не хватает?

– Скорее мотивации. Я учился вести бой всю жизнь. Ненавидел, но учился.

– Примерный сын?

– Как-то так, – Влад кивнул, соглашаясь. – Помнишь Ладду? Самую старшую девицу. Вот она – боец, Макс. Боец, каких среди пацанов еще поискать. Она же готова одна против всего мира встать, если надо. А надо, Макс? Кому это вообще надо? Кубки? Звания? Награды?

– А тебе не надо?

– Мне? Нет... Я просто ничего больше не умею. Спасибо папочке. А вот она умеет, но не хочет! – он ткнул в меня пальцем. – Какого хера ты возишься с клубом, Вер? У тебя же образование, языки! Ты – умная девчонка, а детям сопли подтираешь!

– И тебе заодно! – ответила я на выпад брата. – По привычке. Дай руку посмотрю!

– Отстань!

– Ну тогда не буду вам мешать! – я развернулась на пятках и бросилась к выходу из зала.

На улице стало легче. Я шмыгнула носом, пытаясь справиться с подступившими слезами. Владик был прав. Я травила свою жизнь на чужую мечту. Я зло наподдала ногой упавшую на тропинку шишку. В траве у края дороги что-то сверкнуло. Я наклонилась, чтобы рассмотреть находку получше, и поняла, что это та самая заколка-единорожек с розовыми косичками, которую потеряла София.

– Вер! Вера! Постой же! – раздалось за моей спиной.

Первым моим желанием было бежать. Я не хотела видеть Максима, не хотела говорить с ним в таком состоянии. И что-либо объяснять тоже не хотела. Но Русланов умел настоять на своем. Он догнал меня и пошел рядом, не пытаясь, впрочем, заговорить первым. И я не выдержала:

– Что тебе нужно?

– Ты расстроена.

– Ничего подобного. Просто... – Я замолчала, пытаюсь подобрать слова. – Просто, ты не имел права...

– Я? – искренне возмутился Максим. – Это ваши с Владом разборки. Я вообще не думал...

– Вот! Не думал!

– Вера! Хватит! Остановись! – он схватил меня за руку и развернул к себе. Аккуратно сжал мое лицо в ладонях и прошептал: – Не нужно. Я вижу, как тебе больно. И это неправильно, Вера.

Его поцелуй сложно было назвать нежным. Он сминал мои губы, подчинял, требовал. А я сдавалась на милость победителя, не имея решимости оттолкнуть. Или просто сказать "нет". Я сходила с ума от его поцелуев, до дрожи в коленках боялась, что он уйдет. И плакала от собственной беспомощности. Макс собирал мои слезы губами, целовал прикрытые веки, бормотал какие-то глупости. А я стояла, с силой сжав кулаки, и не знала, что мне со всем этим делать.

Наконец он отпустил меня. Аккуратно убрал за ухо выбившуюся из косы прядь и позвал:

– Вера?

Я всхлипнула и сама потянулась к его губам. Он засмеялся и сгрел меня в охапку.

– Все-таки вы оба сумасшедшие, Измайловы. И ты, и твой брат.

– Что тебе от нас нужно, Максим? – я отстранилась и посмотрела ему в глаза. Почему-то именно сейчас он показал-

ся мне старше. И опаснее.

– Глупый вопрос, девочка моя, – усмехнулся мужчина. – От твоего брата мне нужен его опыт и связи. И я готов предложить кое-что взамен. Деньги, например.

– А от меня?

– Если я скажу, что мне нужна ты, ты согласишься?

– Нет...

– А зря...

– Русланов, давай серьезно!

– Серьезно, Вер? Лето, море, красивая девушка. Летний лагерь... Ты никогда не влюблялась в летнем лагере?

– Было дело, – я усмехнулась.

– И как?

– Как обычно. Больно. Горько и обидно.

– Да брось! Все девчонки летом влюбляются!

– А парни этим пользуются!

– Ну лето... море... – пробормотал Максим и снова обнял меня.

Я не стала противиться, когда он накрыл мой рот новым поцелуем, мягко коснулся моих губ языком, зафыркал доволно и нежно потерся колючим подбородком о мою щеку. Проговорил негромко:

– Скоро отбой, и Владислав Витальевич обязательно заметит наше исчезновение.

– И заставит нас отжиматься, – добавила я и улыбнулась.

– Эх... – мечтательно протянул Макс. – Если бы отжи-

маться. Идем, Вера Витальевна! А то он придумает кое-что похуже.

Владик ждал нас на крыльце. Весь какой-то взъерошенный и нервный.

– Нагулялись? – спросил вроде бы беззлобно, но как-то обреченно.

– Остыл? – вопросом на вопрос ответил Макс. – Девчонок обижать – последнее дело!

– Да обидишь этих девчонок, как же! Вера, иди успокаивай своих подопечных. Ладка Соню довела опять. Или Сонька Ладу.

– Что на этот раз?

– Аню не поделили, – хмыкнул Владик.

– Аню?

– Иди сама с ними разбирайся!

У девичьей комнаты царило оживление. Мальчишки столпились в коридоре. Заботливый Митька утешал рыдающую Соню. Лада стояла в дверях, совершенно потерянная. Анны нигде не было видно.

– Что произошло? – спросила я, пытаюсь оценить ситуацию.

– Аня ушла, – всхлипнула Соня. – Вот эта на нее наорала. И Аня ушла одна. В лес.

– А ты чего ревешь тогда? – не понял Максим.

– Уже больше часа прошло, – ответила Лада тихо. – А Аня еще не вернулась.

– А телефон? – напомнил Русланов.

– У ребят нет телефонов. Они все у Владислава Витальевича, – объяснила я. – Соня, а она ничего не сказала?

– Нет, – София вытерла заплаканные глаза. – Просто взяла толстовку и ушла.

Меня охватила дрожь. Мысли перескакивали с одной на другую. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь справиться с накатывающей паникой.

Непрошенные воспоминания полезли в голову, заслоняя собой действительность.

– Так, Вера, спокойно! – Макс обхватил меня за плечи и легонько встряхнул. – Да здесь на километры никого нет! Она просто заблудилась!

– Просто?

– Да, просто! – рявкнул Максим и хлопнул в ладоши, призывая к тишине. – Те, кому исполнилось четырнадцать, подошли ко мне. Лада, сейчас же найди Владислава Витальевича. Пусть возьмет телефоны. Остальные – по комнатам! И не дай Бог, вас не будет на месте, когда я вернусь. Вера, не отставай!

Я послушно спустилась за ним на первый этаж.

Одного из ребят Макс отправил в зал, предварительно отдав ему принесенный Владом мобильный.

Второго, тоже вооруженного телефоном, оставил наблюдать на входе в корпус.

– Если Аня вернется, сразу звони Вере. И если кто-то еще

соберется погулять – тоже. Договорились?

– Ага, – с готовностью ответил мальчик.

– Макс, я пойду к дороге, – сказал Влад. – Там дальше есть заброшенный корпус. Проверю его. А вы идите к морю. Все равно здесь больше некуда деться.

Мы согласно кивнули и пошли через лес к пляжу.

Я изо всех сил пыталась держать себя в руках, но получалось плохо. Заметив мою нервозность, Максим поймал мою ладонь, осторожно сжал и произнес:

– Вер, истерика здесь не поможет. Давай думать, куда она могла пойти. На дюны?

– Не знаю! Я правда не знаю!

– Она плавать умеет?

– Умеет, – от страха меня затошнило. – Тут море коварное. Аня знает.

– Раз знает, значит не полезет. Сколько ей лет?

– Тринадцать.

– Самостоятельная... – протянул Макс. – А сама домой не могла рвануть?

– Вряд ли. Не знаю, если честно.

– И часто у вас такое? – спросил Максим, высвечивая узкую тропинку фонарем.

– Если ты про побег, то впервые, – ответила я. – Впервые без Геннадьевича выехали и вот.

– Серьезный дядька?

– Еще какой. Суровый, но добрый. Дети его побаиваются.

Хотя ссоры и при нем бывают. Соня вечно достает Ладу.

– Соня? – удивился Макс.

– Ага. Мелкая заноза. Кого хочешь достанет! – и тут меня осенило. – Она точно на пляже, Макс. Аня пошла искать Сонькину заколку!

Девочка действительно была на пляже. Сидела на песке, уткнувшись носом в колени, и тихонько плакала. Я села рядом и обняла ее за плечи.

– Что у вас случилось, Ань? – спросила я тихо.

– Да не брала я эту заколку! Не брала, слышите!

– Я знаю, – ответила я, виновато улыбнулась и полезла в карман толстовки. – Вот, смотри. Я нашла ее у спортзала в траве.

Аня аккуратно взяла в руки крохотного единорога и спросила глухо:

– Почему она такая вредная?

– Кто? Соня?

– Ага.

– Потому что маленькая еще.

– Она еще и на Ладку накричала, – пожаловалась Аня.

– Мы знаем, – сказал подошедший к нам Макс. – В штаб я отзвонился, ситуацию доложил. Так что можем возвращаться в корпус. Отбой никто не отменял.

Глава шестая

Макс

– Максим Александрович, вы обедать собираетесь? – проговорила Вера чуть насмешливо.

– Если останется, Вера Витальевна!

– Уж тарелку супа я вам точно найду! – хмыкнула девица, а ребята захихикали.

Супом оказалась молочная лапша. Я с ужасом уставился на нечто белое, покрытое тонкой пленкой, в тарелке, которую Измайлова поставила передо мной. Вера все-таки не выдержала и расхохоталась в голос. А улыбающийся Влад громким шепотом произнес:

– Там котлеты есть, Макс. Человеческие.

Я машинально кивнул, обдумывая только что родившийся план, и все-таки принялся за лапшу. Артур бы оценил.

– Можно мне в город сгонять на пару часов? – спросил я. – Это не возбраняется?

– Мы же недавно приехали, – заметил Владислав удивленно.

– У меня кое-какие дела, а здесь связь не очень, – занял я.

– Тебе сегодня надо?

– До вечерней тренировки полно времени. Я туда и обратно!

Влад кивнул, соглашаясь. И тогда я задал главный вопрос:

– Вер, а поехали со мной?

Девчонка посмотрела на меня удивленно, а ее брат насутился.

– В город? – зачем-то переспросила она. – В Зеленоградск?

– Ну да.

Измайлов отчетливо скрипнул зубами.

– Вера ник...

– А давай! – сказала Вера. – Владислав Витальевич несколько часов без нас продержится. Не съедят же его здесь в наше отсутствие!

– Через пятнадцать минут встречаемся на парковке, – ответил я, быстро доел окончательно остывшую лапшу и трусливо сбежал из столовой.

Русланов, блин! Ну что же тебе не живется спокойно! Море, солнце, еда... А тебя все равно тянет на приключения!

– И зачем ты со мной поехала? – спросил я, едва мы выбрались на шоссе.

– А что, не надо было? – весело уточнила Вера. – Честно говоря, давно никуда не выбиралась.

Вместо обычного спортивного костюма на ней был голубой сарафан, целомудренно прикрывающий колени. Мне вдруг захотелось коснуться губами ее обнаженного плеча, пройти языком по тонкой линии ключицы...

Я плавно выдохнул и вцепился в руль так, что побелели костяшки пальцев. Спросил беззаботно:

– Это я понял. Но ты же только, чтобы брата позлить поехала.

– Не только, – ответила Вера. – Еще развеяться. А то я скоро совсем одичаю вдали от людей.

– Ты работаешь? – спросил я.

– У меня несколько учеников. Помогаю с подготовкой домашки в начальных классах. И два раза в неделю развивашки в детском саду.

Плюс клуб. И он требует огромное количество времени.

– И денег тоже, – заметил я.

– И денег, – легко согласилась Вера. – Влад тренирует, а я тяну все остальное.

– И как?

– Как видишь, на плаву держимся.

– Только на плаву? – уточнил я.

– Честно?

– Можешь не честно, – проговорил я. – Только зачем тогда вообще отвечать.

– Мы держимся. Нормально так. На жизнь хватает.

– Почему Влад отказался меня тренировать? – спросил я.

На Веру я больше не смотрел, все мое внимание занимала дорога. Мы уже мчались по шоссе, и встречные машины стали попадаться все чаще.

Девушка молчала довольно долго. Я уже решил, что и тут не добьюсь никакого результата, когда она, наконец, ответила:

– Знаешь, Макс, а я не знаю, почему. Может, из-за детского упрямства. А может и правда не верит в свои силы. Когда у тебя первый бой?

– В ноябре.

– Думаешь, вы успеете, если начнете прямо сейчас?

– Это было бы круто. Но, к сожалению, невозможно, – произнес я.

– Почему?

– Потому что любые перемены влекут за собой новые сложности, – напомнил я простую истину.

– Мне почему-то кажется, что это немного не так звучит, – заметила Вера и нахмурилась. – По-моему, у Уэлча было про возможности.

– Мне так нравится больше!

– Ты не ответил, Макс.

– Ты хочешь уговорить брата, Вер? Время еще есть, если ты об этом. Но мне уже стоит задуматься либо о смене стратегии, либо о смене дивизиона.

– Я ни за что не поверю, что найти ударника – это такая проблема!

– Не просто ударника, Вера!

Отвечать она не стала. Тряхнула головой, отчего короткие пряди у виска выпали из небрежного узла на затылке, и уставилась в боковое окно. Я украдкой бросил на нее взгляд. Упрямая, как и все Измайловы. Вот же характер!

– Максим, я правда не знаю, как его уговорить. И нужно

ли?

– Он получит хорошие деньги. А еще опыт и, возможно, новых учеников. Вы с братом засели в своей норе и боитесь вылезти оттуда. Но это нужно сделать, Вера! Нельзя закапывать себя живьем! Тебя, кстати, это тоже касается.

– Предлагаешь стать твоим тренером? – она засмеялась, но тут же покраснела и отвела глаза.

Я не удержался, повернулся к ней и прошептал:

– Личным тренером.

Измайлова скептически хмыкнула, но на меня так и не посмотрела.

С трудом приткнув машину на переполненной парковке, мы отправились на променад.

Вера с интересом смотрела вокруг. Глаза ее сияли. День стоял пасмурный, море немного волновалось, и людей на набережной было достаточно. Чтобы не потеряться в толпе, я взял девушку за руку. Она не дернулась, и вырываться тоже не стала. Послушно переплела свои пальцы с моими.

– Куда идем? – спросила Вера беззаботно, но я услышал, что голос ее слегка дрожит.

– Знаешь, мне нужно съесть что-то весомое, чтобы навсегда забыть вкус этой вашей лапши.

– Но ты говорил, что у тебя дела! – заметила Измайлова.

– Пока будем ждать заказ, я как раз успею сделать пару звонков. Согласна?

– Вполне.

Мы устроились за столиком на открытой веранде с видом на пирс. Вера задумчиво уставилась в меню. Поднялся привычный балтийский ветер, и ее обнаженные плечи покрылись мурашками. Я с трудом сдержался, что не потянусь к ней рукой. Изящная шея, тонкие светлые прядки, выбившиеся из прически... Вера задумчиво покусывала нижнюю губу. А я смотрел на нее и сходил с ума от желания к ней прикоснуться.

– Макс?

– Выбрала что-нибудь?

– Теплый салат с цыпленком и венские вафли.

Давно их не ела, и не могу удержаться.

– И правильно, мы приехали отдохнуть, – одобрил я и предложил: – Вина?

Она бросила на меня странный взгляд и пробормотала:

– Лучше кофе.

– Конечно, – произнес я и сделал вид, что не заметил ее испуга. – Оставлю тебя на пару минут.

Я подошел к стойке и сделал заказ. Затем набрал номер Жданова.

– Срочно? – ответил друг.

– Не очень. Я в Зеленоградске, выбрался в люди.

– С девчонкой? – спросил Артур.

– Какой ты догадливый.

– Не обижай девочку, Макс.

– И в мыслях не было. Но она точно знает, как можно уго-

ворить Влада.

– Крепкий орешек этот твой Измайлов. И что-то здесь нечисто.

– Понял тебя. Попробую что-то узнать.

– И я тоже поспрашиваю, – задумчиво произнес Жданов. – Что-то вертится такое в голове... Вот только что. Ладно, подумаем. Осторожно там, Макс.

– Я всегда осторожен! – Стало немного обидно.

– Ты знаешь, о чем я, – усмехнулся Жданов и отключился.

Когда я вернулся за столик, Вера задумчиво смотрела на море.

– Грустим? – спросил я.

– Что? Нет, напротив! Спасибо, что пригласил меня, – проговорила Вера и улыбнулась мечтательно. Спихватилась: – А как же твои дела?

– Я уже почти все решил, осталось отправить пару писем.

– Не буду тебе мешать.

Мне пришлось достать смартфон. От нечего делать я отправил Жданову несколько фото, потом написал целое послание. И незамедлительно был послан в ответ. Вере уже принесли салат, и на меня она вроде бы не смотрела. Набрал в ленте поиска "Владислав Измайлов" и ожидаемо получил информацию об их клубе. И больше ничего. И о самой Вере в соцсетях ничего не было. Таинственная семейка.

Но тут, к счастью, мне принесли заказ – жаркое в горшочке, и я с чувством исполненного долга убрал телефон и при-

нялся за еду.

Ее внимательный взгляд я почувствовал сразу. Дыхание сбилось, и почему-то задрожали коленки. Я про себя удивился подобному предательству организма, кое-как донес до рта ложку с похлебкой, прожевал, промокнул рот салфеткой и только потом спросил:

– Почему ты на меня так смотришь?

– А? – пробормотала Вера, моргнула и перевела взгляд на море. – Мы пойдем на пирс?

– Если ты хочешь, – ответил я. – Но у нас еще кофе и вафли.

– Ты тоже заказал?

– Обожаю с орехами и в темном шоколаде.

Мысленно я уже представлял себя в одиночном карцере в подвале дома Жданова, на воде и черных сухарях, отжимающимся двадцать пять часов в сутки.

Вера усмехнулась и спросила:

– А разве тебе можно?

– Нет, но когда хочется, то можно.

– А тебе хочется? – Она оперлась локтями на стол и подалась ко мне, лямка соскользнула с ее плеча, и я сглотнул, ощущая, как в джинсах становится тесно.

– Очень, – прошептал я и схватил наглую девчонку за затылок. Коснулся губами ее рта, не позволяя отстраниться. Вера тихо ойкнула.

Я тут же отпустил ее, с трудом сдерживая усмешку.

– Мы пойдем на пирс, Вера. Как только покончим с десертом.

Она рассеянно кивнула и снова прикусила нижнюю губу. Русланов! Ну ты попал!

На пирсе как всегда было полно народу, но Вера уверенно двигалась к своей цели сквозь толпу, и я от нее не отставал.

Для меня стоять на самом краю было заманчиво и немного волнительно. Я настолько любил море, что, оказавшись слишком близко к нему, терял рассудок. Вот и сейчас насыщенный соленый воздух пьянил, лишал способности мыслить здраво. Порыв ветра взметнул вверх девичьи юбки, обнажив мягкое бедро и округлую коленку. Непослушная лямка снова упала с ее плеча. Я протянул руку и вытащил заколку, распуская пучок. Ветер тут же подхватил ставшие свободными волосы, Вера рассерженно зашипела, а я привлек ее к себе. Такую мягкую, горячую... покрытую мурашками. Она смотрела на меня немного испуганно, и я коснулся губами ее щеки, словно спрашивая разрешения. Вера вновь покраснела и сама потянулась ко мне за поцелуем.

– Ну что ты творишь, девочка моя, – тихо засмеялся я. Получилось хрипло.

Мы стояли обнявшись посреди толпы и смотрели на море. Был ли я когда-то так счастлив?

Я не помню...

В машине я понял, что дорога мне предстоит непростая. Вера разругалась. Ее глаза цвета морской волны горели

лихорадочным огнем, и она явно не знала, как вести себя дальше. Девушку буквально трясло от эмоций, и едва оказавшись в салоне я притянул ее к себе, прошелся быстрым поцелуем по виску, спустился ниже, ласково коснулся губ, надеясь успокоить. Она почти расслабилась в моих объятиях, и тогда я потянулся рукой к ее коленке. Резкий испуганный выдох застал меня врасплох. Я отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза и буквально утонул в захлестнувшей ее панике.

Сжал ставшие ледяными пальцы и спросил:

– Вера, что случилось? Я напугал тебя?

– Не... Прости... – Она была готова разрыдаться.

Я отпустил ее и медленно положил руки на руль. Проговорил, надеясь, что она меня слышит:

– Вера, все хорошо. Мы сейчас поедем домой. – Она подняла на меня полный ужаса взгляд, я чертыхнулся про себя и тут же исправился: – Мы едем на базу, Вер. К детям и Владу. Я тебя не обижу.

Она кивнула, вцепившись обеими руками в ремень безопасности.

Спустя полчаса я притормозил у ворот спального корпуса. Владислав Измайлов сидел на крыльце и выглядел едва ли лучше своей сестры.

– Макс, вечерняя тренировка через десять минут, – напомнил он, проводив Веру внимательным взглядом.

– Знаю, – ответил я, пытаюсь побороть все нарастающее

раздражение.

Глава седьмая

Вера

Больше всего я боялась, что он его убьет. Просто избьет до смерти. Как тогда...

А еще я боялась опоздать.

Отсутствие обоих мужчин во время ужина я отметила сразу. И после уже не могла думать ни о чем другом.

– Соня, а где Владислав Витальевич? – спросила я и задержала дыхание, боясь услышать ответ.

– Они с Максимом Александровичем в зале остались, – проговорила девочка.

– Спасибо, солнышко! Лада, присмотришь за остальными? Мне нужно срочно найти Владислава Витальевича.

– Мы с Аней присмотрим, – многозначительно произнесла Лада.

В зал я влетела. И замерла в дверях. Мужчины – собранные, опасные как дикие звери перед схваткой – кружили по ковру.

И Макс все еще пытался вести переговоры:

– Измайлов, брось! Ничего не случилось! Мы с Верой взрослые люди.

Но в ответ брат атаковал тяжелой серией ногами, прекрасно зная, что защита Русланова в этом месте хромает. Макс принял два удара на предплечья, сократил дистанцию и не

обращая внимания на пару джебов, схватил Влада за грудки так, что затрещала ткань куртки.

Произнес, слегка запыхавшись:

– Я! Ничего! Не сделал! Ты слышишь меня?

Удар в колено застал его врасплох. Макс пошатнулся, отпустил Влада, надеясь удержать равновесие, и тут же схлопотал серию прямых ударов по солнечному сплетению, заставивших его согнуться. Брат зарычал и бросился вперед, впечатывая мощный мае-гери в корпус противника. Макс почти рухнул на колени... Должен был рухнуть от этого удара. Только Влад не учел одного. Молниеносный переход в клинч связал ему руки. Задняя подсечка, бросок и жесткий удар о ковер.

Я прикусила кулак, испугавшись, что своим криком сделаю только хуже.

Не дав ему опомниться, Макс навалился сверху, прижал Влада к татами и замер. Брат дернулся, тут же нарвавшись на болевую.

Я все-таки не выдержала. Как была, в кроссовках рванула на ковер и кинулась между мужчинами, надеясь растащить их, как нашкодивших щенков. Макс поддался сразу. Расхохотался и упал на спину. В его зеленых глазах снова плясали черти.

А Влад так и остался лежать, не спуская с меня хмурого взгляда.

Я задала единственный интересующий меня вопрос:

– Зачем?

– Он увез тебя, – проговорил брат глухо. – Он обидел тебя, Вера?

Я опустилась на колени рядом с ним, с ужасом наблюдая, как на крепкой шее начинают наливаться бурым синяки.

– О чем ты вообще думал, Владик?

Максим, он...

– Какой я, Вера? – проговорил мужчина за моей спиной.

– Надежный, – почему-то ответила я и покраснела.

– И это все? – Макс хохотнул. – А как же красивый? Высокий? Умный, в конце концов!

– Придурок, – пробормотал Влад и прикрыл глаза. – Напомни, Русланов, кто тебя тренирует?

– Жданов...

– Сука, Жданов, – протянул брат и обхватил руками шею.

– Подумай, Влад! Вместе мы поломаем все рейтинги мира!

– Ты придурок, Макс! Если не понимаешь самого главного. Смысл не рейтингах. Смысл в цели! Какая у тебя цель?

– UFC, – ответил Русланов, не задумываясь.

– Потому что там бабки? – усмехнулся Владик.

– Потому что там океан. И только так я смогу заниматься тем, что люблю больше жизни.

Я хочу погружаться, Влад. Иметь возможность погружаться каждый день.

– Океан? – переспросил Влад удивленно.

– Он – океанолог, Владик, – произнесла я. – Он не боец.

– Вер, а ты сама в это веришь? Большая разница между ним, мной и тем... Другим? Посмотри на мою шею, Вер? Нам позволят играть честно?

– А ты сам сможешь так? А, Влад? – спросил Макс. – Ты сам веришь в то, чему учишь этих детишек. В благородство, честность, отвагу?

Брат не ответил. Я смотрела на двух мужчин, лежащих на татами у моих ног, и не могла избавиться от чувства, что как прежде, уже не будет. Максуду удалось почти невозможное – заставить упрямого Влада сомневаться.

– А если я соглашусь? – спросил брат. – Что тогда?

– Это звучит как "да"? – уточнил Измайлов.

– Я еще ничего не решил, – твердо произнес Влад и поднялся. Спросил: – Вера! А с кем дети?

– Лада обещала присмотреть, – пробормотала я и отвела глаза.

– Ну все, Измайлов, каникулы закончились! – заржал Макс. – Беги скорее, вдруг корпус уже разнесли до основания.

– Не смешно, Максим Александрович, – буркнул Владик.

– Кстати, молодые люди, – напомнила я. – За плохое поведение вы остались без ужина.

Макс хмыкнул.

А Влад посмотрел на меня осуждающе.

Кажется, я устыдилась.

К моему удивлению, в спальном корпусе стояла тишина. Дети спокойно разошлись по своим комнатам, двое старших мальчишек смотрели в холле новости по телевизору, Аня сидела вместе с ними и читала книгу. Огромный том с трудом умещался у нее на коленях. Я подошла ближе, чтобы взглянуть на обложку. Жюль Верн, "Двадцать тысяч лье под водой".

– Интересно? – спросила я девочку.

– Очень! А вы не читали?

– Как-то не довелось, Ань. Но теперь прочитаю обязательно.

– А Максим Александрович останется с нами?

– Это вряд ли. У него впереди непростой год, – ответила я, и почему-то стало очень грустно.

– Он готовится к бою?

– К титульному бою, Ань!

– Он сильный, он же справится, Вера Витальевна? Я однажды видела поединки ММА по телевизору...

– Конечно, Ань. Максим Александрович очень сильный.

В ту ночь, лежа на узкой неудобной кровати, я гнала от себя любые мысли о боях, в очередной раз пытаюсь убедить себя, что это не страшно. Но стоило мне только представить Макса в октагоне, как я снова провалилась в тот страшный бой, навсегда изменивший жизнь Влада. И мою тоже.

Чем больше я думала о Максе, тем острее становились чувства. И я боялась подпустить его ближе, довериться. И

оттолкнуть тоже боялась. Осталось всего несколько дней. А потом... А потом будет поздно. Он уйдет в свой жестокий мужской мир, и мне там места не будет. Я ни за что не стану смотреть его поединки, я постараюсь просто забыть о том, что он где-то живет, тренируется, волнуется и мечтает. Что он кого-то любит. И кого-то ласкает до изнеможения по ночам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.